

УДК 398.3

DOI: 10.34670/AR.2021.72.21.010

Бежтинские народные поверья и приметы**Халилов Маджид Шарипович**

Доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник,

Институт языка, литературы и искусства,
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
367032, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45;
e-mail: madjid-kh@mail.ru

Магомедова Роза Мусаевна

Доктор исторических наук,
доцент кафедры истории,

Дагестанский государственный педагогический университет,
367003, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Ярагского, 57;
e-mail: magomedovaroza@yandex.ru

Рамазанова Барият Шигабудиновна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики,

Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а;
e-mail: 140117kavsar@mail.ru

Нахибашев Закарья Муртузович

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории,

Дагестанский государственный педагогический университет,
367003, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Ярагского, 57;
e-mail: madjid-kh@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется такой малый фольклорный жанр, как приметы и поверья, на полевом материале бесписьменного бежтинского языка, входящего в аваро-андо-цезскую группу нахско-дагестанских (северокавказских) языков. Описывается концептосфера народных примет через исследование фольклорного микрожанра бежтинцев. Авторы констатируют, что приметы и суеверия оказали, бесспорно, определенное влияние на формирование духовно-нравственных ценностей и ориентиров у населения. Подчеркивается, что исследование древнейших воззрений может способствовать осмыслению традиционного уклада жизни и быта представителей той или иной

национальности. Авторам удалось собрать и обобщить около 170 примет и поверий, причем были охвачены далеко не все приметы, поверья и суеверия, бытующие среди бежтинцев. Делается вывод о том, что представленные этнографические реалии – приметы и поверья – это нечто значительно большее, чем суеверия, зафиксированные двумя-тремя единицами.

Для цитирования в научных исследованиях

Халилов М.Ш., Магомедова Р.М., Рамазанова Б.Ш., Нахибашев З.М. Бежтинские народные поверья и приметы // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 5А. С. 72-78. DOI: 10.34670/AR.2021.72.21.010

Ключевые слова

Примета, поверья, суеверие, фольклорная традиция, бежтинские приметы.

Введение

Как известно, примета – это существующий в настоящем знак, символизирующий о наступлении определенных событий в будущем. Изначально формирование примет происходило в результате внимательного, систематического наблюдения за явлениями природы и позволяло человеку делать наиболее верные прогнозы, связанные с жизнью и бытом [Барбин, 1999, 8].

Основная часть

Так как на ранних этапах своей истории человек не знал внутренних связей между явлениями природы, их взаимной обусловленности, взаимозависимости и не мог предвидеть результатов собственной деятельности, ему было крайне затруднительно действовать целеустремленно и добиваться получения определенных результатов. В связи с невозможностью объяснить целый ряд природных явлений с течением времени народный опыт обогащался и расширялся за счет присвоения непонятному сверхъестественных качеств и характеристик. Это привело к возникновению на основе народных примет всякого рода поверий, которые, по сути, являлись результатом наделения людьми предметов, слов, стечений обстоятельств воображаемыми способностями приносить им как пользу, так и вред [Комри, Халилов, Халилова, 2015, 12].

Помимо поверий, приметы способствовали возникновению суеверий, основывавшихся на религиозности людей, их вере в неограниченные возможности высших сил, Бога. В тесной связи с религией формировались также и этические, эстетические нормы поведения, определенные правила социального сосуществования. Зачастую в народном сознании нормы морали облекались в религиозные формы, отдельные нравственно-бытовые запреты или рекомендации с течением времени также приобретали статус религиозных [Булатов, 1990, 42].

Таким образом, приметы, поверья и суеверия, издревле бытуя в народе, базируясь на коллективном опыте, фиксируясь в народной памяти, передаваясь в языке в виде афоризмов и паремий, дожили до наших дней. Их современный статус свидетельствует о том, что сегодня, изучая развитие культуры того или иного народа либо малочисленного этноса, нельзя недооценивать влияние примет и суеверий на формирование его духовно-нравственных ценностей и ориентиров, чувства уверенности в будущем [Лугуев, Магомедов, 1994, 15].

В целом же исследование древнейших воззрений может помочь в освещении многих аспектов жизни и быта представителей той или иной национальности. Например, в русской фольклорной традиции бытующие народные приметы условно делят на три большие категории: приметы мистические, имеющие языческое происхождение, бытовые и религиозные [Барбин, 1999, 45].

Анализ же бежтинского фольклора свидетельствует о том, что здесь в основном наблюдаются приметы, поверья и суеверия, имеющие только бытовой и религиозный характер¹. Однако надо отметить, что подобное деление характерно и для многих других народов Дагестана.

Как и у других народов, бежтинские приметы, поверья и суеверия появились в древности и сохранились в языке, передаваясь из уст в уста от старшего поколения к младшему. Несмотря на то, что целый ряд из них являлся пережитками древних домонотеистических воззрений и фигурировал под общим названием «суеверия», они не всегда выделялись из общей фольклорной массы и подвергались квалифицированному научно-религиозному анализу с выявлением их корней. Именно это позволило суевериям сохраниться в сознании некоторой части населения селений Бежта, Глядаль и Хашархота [Халилов, 2018, 498].

Многие из суеверий и по сей день активно употребляются в повседневной разговорной речи. Среди представителей старшего поколения жителей села довольно большое число тех, кто исправно соотносит свою жизнь и быт с народными приметами и поверьями. Примечательно, что часть из них имеет свойство сбываться, хотя, по сути, этому нет рационального объяснения. Однако современный технический прогресс и процессы глобализации, вносящие существенные изменения в жизнь и быт бежтинцев, привели к тому, что значительный пласт из них выходит из употребления у старших, забывается средним поколением и, соответственно, не используется молодежью. При более детальном рассмотрении бежтинских примет в их числе можно выделить связанные с сельским хозяйством либо с погодно-временными факторами, отрицать верность которых не приходится:

- *Лилма тели о^нз гугьда, азодо кIетIо муькьов-бох йахъца* («Если зимой выпадет много снега, то летом будет хороший урожай»);
- *КIатулас дигьы тели йахъда, кIату тели бахъца* («Если в картофельной ботве много цветов, то урожай картофеля будет хороший»);
- *Вобо йегъда, мех мацос* (поверье) («Если подерутся собаки, то день будет ясным»);
- *Къаьгъена тели йахъда, лIине о^нзис бахъца / о^нз тели гуус* (примета) («Если летом (выросло) много борщевика, то зима будет снежной / снег обильно выпадет»).

Значения определенного числа бежтинских примет и поверий более-менее прозрачны, однако существуют и такие, смысл которых трудно объяснить на современном уровне языка и жизни этноса [Комри, Халилов, Халилова, 2015, 7]. Например, с точки зрения обывателя совершенно непонятны значения следующих выражений: *Беицалаь кIобзи-сино къей йекда,*

¹ Источники, использованные авторами при проведении исследования: Алиева П.А. Полевой материал по фольклору бежтинцев // Рукописный фонд СФЛ ДГПУ. АФ-042; Алиева Р.А. Полевой материал по фольклору бежтинцев // Рукописный фонд СФЛ ДГПУ. АФ-155; Габовахова П.М. Полевой материал по фольклору бежтинцев // Рукописный фонд СФЛ ДГПУ. АФ-108; Нукушева П.Ш. Полевой материал по фольклору бежтинцев // Рукописный фонд СФЛ ДГПУ. АФ-038; Султанова И.С. Полевой материал по фольклору бежтинцев // Рукописный фонд СФЛ ДГПУ. АФ-111; Халилов М.Ш. Полевой материал по фольклору бежтинцев // Рукописный фонд Института ЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 10. Оп. 1. Д. 232.

ийоддās сукло кьодо йо^нкьослo («Если во время еды упадет ложка-вилка на пол, то, возможно, придет женщина»); *Беицалаъ цIумI кьей йекда, абоддās сукло кьодо о^нкьослo* («Если во время еды упадет нож на пол, то, возможно, придет мужчина»). Так как столовые предметы в бежтинском языке не имеют родовой принадлежности, неясно, почему ложку-вилку связывают с женщиной, а нож – с мужчиной. Хотя здесь вероятно неосознанное перенесение на данные предметы либо качественных признаков деятельности (женщина готовит, и для нее характерны ложка или вилка, а мужчина охотится, добывает пищу с ножом (кинжалом)), либо родовых признаков из аналогичной приметы русского языка, где вилка-ложка (предмет женского рода) обозначает женщину, а нож – мужчину (предмет мужского рода).

Изредка у бежтинцев встречаются приметы, являющиеся отголосками языческих культов и связанные с предметами-оберегами, якобы имеющими магическую силу. К ним относят нож и ножницы: *Къовала а^нкIола кьолI цIумI (йуьчIдаьнаь) гулал нуцIос* (поверье) («Следует положить нож (или ножницы) под матрас в изголовье люльки»); это делается, чтобы уберечь младенца во время сна от испуга или чертей).

Существуют приметы и поверья, в которых сугубо бытовым действиям также приписывается магический смысл: *Аболāь балIодāкьā ийōл мекьеда, ийōлāл ъждаь бāхъаьс* (поверье) («У женщин, проходящих между мужчинами, сыновья не рождаются»). В целом бежтинские народные приметы и поверья можно дифференцировать на несколько семантических разрядов [Халилов, 2018, 504-505].

- 1) Приметы, связанные с погодой: *ИцIцIо боцо гуцIоваь/мехейаь гьоло мацIойо бахъда, йа^нцовā водбо йāхъца* («Если при новолунии луна чистая / без облаков, то дни будут ясными»); *О^нкькьа гьас йаьгьиьда, водо гуус* («Если на теневой стороне села Бежта поднимается туман, то пойдет дождь»); *БекIейо бохъ мехеда/бахъда, водо гуус* («Если солнце палит, быть дождю»); *Вана водо бохъ кьисас* («Лес притягивает осадки»).
- 2) Приметы, связанные с временами года: *Хъахъā гье^нх йо^нвакьода, мицаль муькьовь-бох йи^нжедана йахъца* («Если журавли рано прилетают, то можно и сеять»); *Азодо водо-бохъ йахъда/йо^нкьода, кIетIо муькьовь-бох йахъца* («Если лето дождливое, то урожай будет хороший»); *ЦIā^нкьа гьеме телитльо, цIогьасльи йо^нкьос* («После уборки урожая наступают ночи “у огонька”»); *Къаьгьена тели йахъда, лIине о^нзис бахъца / о^нз тели гуус* («Если летом (выросло) много борщевика, то зима будет снежной / обильно снег выпадет»).
- 3) Приметы, связанные с урожаем: *Муькьовиш кьо^нва билIакьоль, муькьовь йуьваьл мех мокьос* («Когда зерно в колосьях становится твердым, пора браться за жатву»); *Бох шедельда, йагьогьал мех мокьос* («Если трава достигает зрелости, то наступает пора сенокосения»).
- 4) Приметы, связанные с семьей: *Къаьмкьаь ца^нна гуьна йикьечIе мāь^н хосIода, ъжовь ахъца* («Если, посыпав соль на голову, произвольно начнешь чесать нос, то родится сын»); *Къаьмкьаь ца^нна гуьна йикьечIе цIицIина хосIода, кид йахъца* («Если, посыпав соль на голову, произвольно начнешь чесать подбородок, то родится дочь»).
- 5) Приметы, связанные с домом: *Магьокьалкьā льицIокьа жо йаь^нхъаьл йахъаьс* («На себе одежду не шьют»); *Льоди акIкьа о^нкьолда, аьдаьм гьикIдас* («Если икается, то тебя кто-то вспоминает»).
- 6) Приметы, связанные с домашними животными: *Нисдā кьайкьа боцIи-гьаьймаьн билIогьа боьчовьдаь/мокьода, водона залIона йо^нкьал йахъца* («Если до сумерек скот вернулся домой, то ожидаются дождь и ветер»).

- 7) Приметы, связанные с птицами: *Гъабдбоь гъаьдаьбаьдаь, о^нз гуус* («Если вороны начнут каркать, то это к снегу»); *ЛотЮ мокъоль, мех бихлъис* («С появлением трясогузок погода становится теплой»).
- 8) Приметы, связанные с путешествием: *Сапарлиъ гисакийо сукЮ къаь кIаьй уьнхобдаь, гьино биджи йахъаъас* («Если человек, отправившийся в дальний путь, возвращается домой, то дорога не будет счастливой (удачной)»); *Хабъаь гъалабалЮода, сапар мицал нуцЮос / сапарлиъ э^нкъал нуцЮос* («Если ноги зудят, то это к путешествию / к дороге»).

Заклучение

В настоящей статье удалось собрать и обобщить около 170 примет и поверий. Конечно же, были охвачены далеко не все приметы, поверья и суеверия, бытующие среди бежтинцев. Следует отметить, что представленные этнографические реалии – приметы и поверья – это нечто значительно большее, чем суеверия, зафиксированные двумя-тремя единицами.

Библиография

1. Аджиев А.М. и др. Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1961. 496 с.
2. Барбин А.В. Приметы. Суеверия. Знаки. М.: Эксмо, 1999. 123 с.
3. Булатов А.О. Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1990. 222 с.
4. Комри Б., Халилов М.Ш., Халилова З.М. Грамматика бежтинского языка: фонетика, морфология, словообразование. Лейпциг; Махачкала, 2015. 656 с.
5. Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы (капучинцы, хъванал) в XIX – начале XX в. Махачкала, 1994. 286 с.
6. Халилов М.Ш. Словарь бежтинского языка. Махачкала, 2015. 650 с.
7. Халилов М.Ш. Язык, фольклор и этнография бежтинцев. М., 2018. 604 с.

Bezhta folk beliefs and omens

Madzhid Sh. Khalilov

Doctor of Philology, Professor,
Chief Researcher,
Institute of Language, Literature and Art,
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
367032, 45 Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: madjid-kh@mail.ru

Roza M. Magomedova

Doctor of History,
Associate Professor at the Department of history,
Dagestan State Pedagogical University,
367003, 57 M. Yagarskogo str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: magomedovaroza@yandex.ru

Bariyat Sh. Ramazanova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of general and social pedagogy,
Dagestan State University,
367000, 43a M. Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: 140117kavsar@mail.ru

Zakar'ya M. Nakhibashev

Doctor of History,
Professor at the Department of history,
Dagestan State Pedagogical University,
367003, 57 M. Yagarskogo str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: madjid-kh@mail.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of such a small folklore genre as omens and beliefs on the basis of the field material of the unwritten Bezhta language, which is part of the Avar-Ando-Tsez group of the Nakho-Dagestani (North Caucasian) languages. The authors of the article describe the conceptual sphere of folk omens through the study of the folklore microgenre of the Bezhta people. The article pays attention to the fact that omens and superstitions undoubtedly have had a certain influence on the formation of spiritual and moral values and guidelines among the population. The authors emphasize that the study of ancient views can contribute to the understanding of the traditional way of life of the representatives of a particular nationality. The article presents the results of the analysis of 170 omens and beliefs of the Bezhta people, not all omens, beliefs and superstitions that exist among the Bezhta people being dealt with. Having studied Bezhta folk beliefs and omens with due regard to their features, the authors come to the conclusion that the presented ethnographic realities – omens and beliefs – are something much more than superstitions and can reflect the worldview of the Bezhta people.

For citation

Khalilov M.Sh., Magomedova R.M., Ramazanova B.Sh., Nakhibashev Z.M. (2021) Bezhtinskie narodnye pover'ya i primety [Bezhta folk beliefs and omens]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (5A), pp. 72-78. DOI: 10.34670/AR.2021.72.21.010

Keywords

Omen, beliefs, superstition, folklore tradition, Bezhta omens.

References

1. Adzhiev A.M. et al. (1961) *Traditsionnyi fol'klor narodov Dagestana* [Traditional folklore of the peoples of Dagestan]. Moscow: Nauka Publ.
2. Barbin A.V. (1999) *Primety. Sueveriya. Znaki* [Omens. Superstitions. Tokens]. Moscow: Eskmo Publ.
3. Bulatov A.O. (1990) *Perezhitki domonoteicheskikh verovanii narodov Dagestana v XIX – nachale XX v.* [The remnants of the pre-monotheistic beliefs of the peoples of Dagestan in the 19th and early 20th centuries]. Makhachkala.
4. Comrie B., Khalilov M.Sh., Khalilova Z.M. (2015) *Grammatika bezhtinskogo yazyka: fonetika, morfologiya, slovoobrazovanie* [A grammar of Bezhta: phonetics, morphology, word formation]. Leipzig; Makhachkala.

5. Khalilov M.Sh. (2015) *Slovar' bezhtinskogo yazyka* [Bezhta dictionary]. Makhachkala.
6. Khalilov M.Sh. (2018) *Yazyk, fol'klor i etnografiya bezhtintsev* [The language, folklore and ethnography of the Bezhta people]. Moscow.
7. Lugev S.A., Magomedov D.M. (1994) *Bezhtintsy (kapuchintsy, kh'vanal) v XIX – nachale XX v.* [The Bezhta people (the Capuchins, Chvanal) in the 19th and early 20th centuries]. Makhachkala.